

Управление Федеральной антимонопольной службы
по Республике Коми

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар

■

Резолютивная часть решения оглашена «19» октября 2021 г.

В полном объеме решение изготовлено «27» октября 2021 г.
07/7958

№ 03-

ИП <...>

<...>

ИП <...>

<...>

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее – Комиссия, Коми УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...>,

рассмотрев дело № 011/01/14.6-261/2021 по признакам нарушения индивидуальным предпринимателем <...>, ОГРНИП <...>, ИНН <...>, адрес места жительства: <...>, требований пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в отсутствие:

- ИП <...>, надлежащим образом извещённой о времени и месте рассмотрения дела;
- ИП <...>, надлежащим образом извещённой о времени и месте рассмотрения дела, направившей ходатайство о рассмотрении дела в своё отсутствие;

УСТАНОВИЛА:

Настоящее дело возбуждено Приказом Коми УФАС России от 16.04.2021 № 37 по признакам нарушения ИП <...> пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Основанием для возбуждения дела послужило заявление ИП <...> от 15.01.2021 (вх. № 167 от 18.01.2021).

Согласно части 1 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции перед окончанием рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства при установлении в действиях (бездействии) ответчика по делу нарушения антимонопольного законодательства комиссия принимает заключение об обстоятельствах дела.

Частью 3 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции определено, что в случае принятия заключения об обстоятельствах дела, дело о нарушении антимонопольного законодательства подлежит отложению.

Определением № 03-07/6640 от 07.09.2021 рассмотрение дела № 011/01/14.6-261/2021 отложено на 29.09.2021 в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела № 03-07/6639 от 07.09.2021.

В соответствии с частью 5 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции лица, участвующие в деле, вправе представить комиссии пояснения, доказательства и приводить доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании комиссии.

ИП <...> возражения относительно вынесенного Коми УФАС России заключения не направила.

ИП <...> письмом № 31 от 29.09.2021 (вх. № 4937-э от 29.09.2021) представила в материалы дела пояснения и доказательства в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела.

Определением № 03-07/7192 от 29.09.2021 рассмотрение дела № 011/01/14.6-261/2021 отложено на 19.10.2021 в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении ИП <...> о времени и месте рассмотрения дела.

В целях извещения ИП <...> о месте и времени рассмотрения дела № 011/01/14.6-261/2021 Коми УФАС России направило 11.10.2021 телеграмму по адресу её места жительства.

Согласно почтовому извещению от 17.10.2021 (вх. № 5260э от 18.10.2021) телеграмма ИП <...> не доставлена, квартира закрыта, адресат по извещению за телеграммой не является.

Пленум Верховного Суда РФ в пунктах 67, 68 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал следующее. Юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ). Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. Статья 165.1 ГК РФ подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное.

В силу ст. 118 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится.

В связи с вышеизложенным, применяя по аналогии ст. 118 ГПК РФ, Комиссия считает ИП <...> надлежащим образом извещённой о времени и месте рассмотрения дела № 011/01/14.6-261/2021.

Комиссия Коми УФАС России, рассмотрев материалы дела № 011/01/14.6-261/2021 (далее – антимонопольное дело), исследовав имеющиеся доказательства, установила следующее.

1. В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при

рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно п. 10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, по делам, возбужденным по признакам нарушения статей 14.1 - 14.8 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы:

- а) определение временного интервала исследования товарного рынка;
- б) определение продуктовых границ товарного рынка. Определение продуктовых границ товарного рынка может производиться исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующим субъектом (в том числе в отношении которого поданы в антимонопольный орган заявления, материалы) по поводу товара, предлагаемого им к продаже;
- в) определение географических границ товарного рынка;
- г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, в объеме установления фактических конкурентных отношений между хозяйствующим субъектом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом, которому указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены убытки либо нанесен или может быть нанесен вред его деловой репутации.

Коми УФАС России проведен анализ состояния конкуренции, по итогам которого 24.06.2021 составлен краткий отчет (обзор), содержащий следующие выводы.

1) Определение временного интервала исследования товарного рынка.

Дело № 011/01/14.6-261/2021 возбуждено по признакам нарушения ИП <...> требований пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции в связи с незаконным использованием коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ИП <...>, путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с данными, содержащимися в ЕГРИП:

- <...> зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя <...>;
- <...> зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя <...>.

Для осуществления деятельности ИП <...> были арендованы помещения, расположенные по следующим адресам:

- <...>;

- <...>;

- <...>.

Все указанные помещения использовались на основании договоров аренды, заключенных между ИП <...> (<...>, <...>) и <...> (далее – <...>). С 2019 г. от имени <...> на основании доверенности действовала <...>.

В материалах дела имеются копии следующих договоров аренды недвижимого имущества:

- № 1 от 01.11.2017 – на помещение по адресу: <...>;

- № 1/2019 от 01.01.2019 – на помещения по адресам: <...>, <...>.

Также в материалы дела представлены копии актов приема-передачи к указанным договорам.

ИП <...> указывает, что по всем вышеуказанным адресам ею были установлены вывески с режимом работы, на которых размещалось коммерческое обозначение «Стикс», используемое ИП <...> для индивидуализации своих услуг.

ИП <...> поясняет, что коммерческое обозначение «Стикс» используется ею на вывесках, на автомобилях, арендуемых ею для осуществления предпринимательской деятельности, на визитках, в сети Интернет на сайте <...>, а также на странице в социальной сети «ВКонтакте» <...>.

В подтверждение факта использования ИП <...> обозначения «Стикс» в материалы дела представлены:

- договор № 853 на оказание охранных услуг с помощью пульта централизованного наблюдения от 01.11.2018; в приложении № 1 к договору указан объект охраны – Салон ритуальных услуг «Стикс», расположенный по адресу: <...>;

- договор № 98 от 26.10.2018 на изготовление рекламных материалов для Салона ритуальных услуг «Стикс»;

- договор № 133 от 02.09.2019 на поклейку рекламной информации на автотранспорт для Салона ритуальных услуг «Стикс» (фотографии автомобилей приложены);

- карточка регистрации контрольно-кассовой техники № 0002 3440 0401 1800, в которой местом установки контрольно-кассовой техники указан Салон

ритуальных услуг «Стикс»;

- визитки с указанием адреса: <...>;

- фотографии вывесок.

Как указывает ИП <...>, на протяжении всего времени её предпринимательской деятельности <...> оказывала ей услуги по бухгалтерскому обслуживанию бизнеса. Из заявления следует, что между ИП <...> и <...> сложились доверительные отношения, <...> имела доступ ко всем документам, касающимся предпринимательской деятельности заявителя.

Далее, как указывает ИП <...>, в октябре 2020 г. взаимоотношения между ею и <...> испортились; 10.11.2020 ИП <...> отменила нотариально удостоверенную доверенность, выданную на имя <...> для ведения бухгалтерии.

11.11.2020 от ИП <...> на имя ИП <...> пришло уведомление об истечении 01.12.2019 срока договора аренды № 1/2019 от 01.01.2019 и о необходимости вернуть арендуемое имущество в трехдневный срок; требование ИП <...> было исполнено в срок.

После чего для осуществления предпринимательской деятельности ИП <...> арендовала помещение, расположенное по адресу: <...>. Все вывески, размещавшиеся по адресам арендуемых у <...> помещений, были ею демонтированы и после внесения корректировок установлены по новому адресу. В материалы дела представлена копия договора аренды недвижимого имущества (строения/его части), находящегося в собственности ОАО «РЖД», № ЦРИ/04/А/3888/20/002472 от 18.12.2020, а также копия акта приема-передачи недвижимого имущества по указанному договору.

ИП <...> указывает, что ИП <...> в настоящее время осуществляет предпринимательскую деятельность в помещениях, ранее арендуемых ИП <...>. На них установлены новые вывески с обозначением «Стикс».

ИП <...> поясняет, что заключённый с ИП <...> договор аренды заканчивался, а заключать новый договор ИП <...> не захотела, поэтому ИП <...> приняла решение вести деятельность салона ритуальных услуг «Стикс» по адресу <...> от своего имени.

ИП <...> представлены выписки из ЕГРН, из которых следует, что <...> приобретены в собственность на основании договоров купли-продажи от 22.07.2019 и от 12.08.2019 нежилые помещения, расположенные в г. Сосногорске по следующим адресам: <...> (Дом ритуальных услуг).

На основании договора купли-продажи имущества, заключённого 22.07.2019 между <...> (продавец) и ИП <...> (покупатель), ИП <...> приобрела в собственность имущество: бывшие в употреблении офисную мебель, торговое оборудование, оборудование для видеонаблюдения, рекламные

вывески «Салон ритуальных услуг «Стикс» (на <...>).

ИП <...> указывает, что 16.08.2019 ею в помещении по адресу: <...> была установлена контрольно-кассовая техника (карточка регистрации приложена), и с этого времени началось ведение предпринимательской деятельности ИП <...> под коммерческим обозначением Салон ритуальных услуг «Стикс». В то же время, как указывает ИП <...>, ИП <...> продолжала вести предпринимательскую деятельность по адресу: <...> под коммерческим обозначением «Стикс».

Из материалов дела усматривается, что салон ритуальных услуг «Стикс» непрерывно функционировал в г. Сосногорске с 2008 г. При этом деятельность в данном салоне велась различными хозяйствующими субъектами:

- с 2008 г. по апрель 2011 г. – ООО «ГИС»,
- с мая 2011 г. по январь 2016 г. – ИП <...>,
- с февраля 2016 г. по октябрь 2017 г. – ООО «СтройПромСервис»,
- с ноября 2017 г. – ИП <...> (<...>) <...>.

Из материалов антимонопольного дела усматривается, что ИП <...> фактически начала вести свою деятельность с использованием рассматриваемого коммерческого обозначения с августа 2019 г.

Учитывая изложенное, временной интервал настоящего исследования определён периодом с августа 2019 г. по май 2021 г.

2) Определение продуктовых границ товарного рынка.

В соответствии с данными, содержащимися в ЕГРИП:

- <...> зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя <...>; основным видом деятельности ИП <...> является торговля розничная предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах (код 47.78.4); одним из дополнительных видов деятельности является организация похорон и предоставление связанных с ними услуг (код 96.03);

- <...> зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя <...>; видами деятельности ИП <...> являются, в том числе: торговля розничная предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах (код 47.78.4); организация похорон и предоставление связанных с ними услуг (код 96.03).

Как указывает ИП <...>, с момента регистрации по настоящее время она осуществляет коммерческую деятельность по организации похорон, предоставляет связанные с ними услуги, осуществляет розничную торговлю

похоронными принадлежностями под коммерческим обозначением «Стикс».

ИП <...> в письменных пояснениях указала, что основные виды её деятельности за 2019 – 2021 гг. – ритуальные услуги; ИП <...> и ИП <...> являются конкурентами на рынке ритуальных услуг: организация похорон, розничная продажа ритуальных принадлежностей, изготовление памятников, изготовление металлоизделий, благоустройство мест захоронений в г. Сосногорске.

В Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст, включены, в том числе следующие виды деятельности:

47.78.4 – Торговля розничная предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах.

96.03 – Организация похорон и предоставление связанных с ними услуг.

Эта группировка включает:

- захоронение и кремацию тел людей и трупов животных и связанную с этим деятельность: подготовку умерших к захоронению или кремации и бальзамирование, услуги гробовщиков;
- предоставление услуг по похоронам или услуг кремации;
- аренду оборудованного места в ритуальном зале;
- сдачу в аренду или продажу мест для захоронения;
- обслуживание могил и мавзолеев;
- изготовление надгробных сооружений из различных материалов и ритуальных принадлежностей.

Эта группировка также включает:

- сооружение склепов и мемориальных комплексов;
- изготовление траурных венков, искусственных цветов, гирлянд и т.п.;
- высечку барельефов, выполнение графических портретов на памятниках, скульптурные работы и т.п., выполнение надписей.

Анализ материалов антимонопольного дела позволяет прийти к выводу о том, что ИП <...> и ИП <...> осуществляют на территории г. Сосногорска Республики Коми деятельность на рынке ритуальных услуг, а именно, осуществляют следующие виды деятельности:

- торговля розничная предметами культового и религиозного назначения,

похоронными принадлежностями в специализированных магазинах;

- организация похорон и предоставление связанных с ними услуг.

Таким образом, продуктовые границы товарного рынка включают торговлю розничную предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах; организацию похорон и предоставление связанных с ними услуг.

3) Определение географических границ товарного рынка.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах). Выбор данного метода обусловлен спецификой рассматриваемых товаров (не относятся к товарам повседневного потребления; нерегулярность спроса).

Географические границы исследуемого товарного рынка определены как территория г. Сосногорска Республики Коми.

4) Определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке.

Согласно п. 10.6 Порядка определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, осуществляется в объеме установления фактических конкурентных отношений между хозяйствующим субъектом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом, которому указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены убытки либо нанесен или может быть нанесен вред его деловой репутации.

Лицом, в действиях которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, является ИП <...>. Заявителем в рамках дела № 011/01/14.6-261/2021 является ИП <...>.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что в состав хозяйствующих субъектов, действующих на анализируемом товарном рынке, входят ИП <...> и ИП <...>.

5) По результатам проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке ритуальных услуг на территории г. Сосногорска Республики Коми установлено следующее.

- Временной интервал исследования определен периодом с августа 2019 г. по май 2021 г.

- Продуктовые границы товарного рынка: торговля розничная предметами

культурного и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах; организация похорон и предоставление связанных с ними услуг.

- Географические границы товарного рынка: территория г. Сосногорска Республики Коми.

- Состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке: ИП <...> и ИП <...>.

- Анализ проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения антимонопольного дела № 011/01/14.6-261/2021 и принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

2. Из материалов антимонопольного дела следует, что коммерческое обозначение «Стикс» используется ИП <...> на вывесках, на автомобилях, арендуемых ею для осуществления предпринимательской деятельности, на визитках, в сети Интернет на сайте <...>, а также на странице в социальной сети «ВКонтакте» <...>.

Как указывает ИП <...>, графическое изображение коммерческого обозначения «Стикс» используется ею в различных вариациях.

ИП <...> поясняет, что разработка коммерческого обозначения «Стикс» была начата ею и <...>, который на тот момент являлся её работодателем. Однако доказательств разработки не сохранилось. ИП <...> указывает, что салон ритуальных услуг был основан в 2008 г., деятельность в нём осуществлялась от имени ООО «ГИС», <...> которого являлся <...>.

ИП <...> в письменных пояснениях указывает, что создателем коммерческого обозначения Салон ритуальных услуг «Стикс» является <...>, который в конце 2008 г. на базе своего юридического лица ООО «ГИС», основным видом деятельности которого являлось строительство, создал обособленное подразделение «Ритуальные услуги «Стикс».

<...> в письменных пояснениях указал, что ориентировочно в конце 2008 г. – начале 2009 г. на базе своего предприятия ООО «ГИС», в котором <...> являлся <...> и исполнял обязанности <...>, он открыл подразделение «Ритуальные услуги» с наименованием «Стикс».

На основании договора купли-продажи имущества № 1 от 30.01.2009 <...> приобрёл в собственность нежилые помещения, расположенные по адресу: <...>.

В материалах дела имеется копия договора аренды недвижимого имущества, заключённого 24.03.2009 между ООО «ГИС» (арендатор) и <...> (арендодатель). Согласно указанному договору ООО «ГИС» арендовало помещение по адресу: <...> для использования в качестве магазина на срок

до 24.03.2010.

Также в материалы дела представлена копия договора аренды недвижимого имущества № 1-2016, заключённого 01.01.2016 между ООО «СтройПромСервис» (арендатор) и ИП <...> (арендодатель). Согласно указанному договору ООО «СтройПромСервис» арендовало помещение по адресу: <...> для осуществления коммерческой деятельности на срок до 30.11.2016.

Из приказа ООО «СтройПромСервис» № 1 от 31.10.2017 о проведении инвентаризации (ревизии) следует, что магазин «Стикс» являлся структурным подразделением Общества.

28.09.2017 <...> и ООО «СтройПромСервис» заключили соглашение о расторжении с 01.11.2017 договора аренды указанного помещения.

В материалы дела представлены также копии следующих документов: прейскуранта на платные ритуальные услуги салона «Стикс», утверждённого <...> ООО «ГИС» <...> 29.12.2008; трудовой книжки <...>; свидетельства о государственной регистрации права собственности; соглашения о расторжении договора аренды недвижимого имущества; акта приема-передачи недвижимого имущества по договору аренды.

ИП <...> представлены фотографии от 05.07.2017 и 06.07.2017, на которых зафиксирован автомобиль и рекламный баннер салона ритуальных услуг «Стикс».

01.11.2017 <...> заключил договор аренды недвижимого имущества с ИП <...> <...>, передав ей во временное пользование помещение, расположенное по адресу: <...>.

19.02.2018 <...> подал заявление в Ростелеком о переводе абонентского номера <...>, установленного по адресу: <...>, на ИП <...> в связи с заключением 01.11.2017 между сторонами договора аренды. Из справки Ростелекома следует, что указанный абонентский номер был зарегистрирован на ИП <...> с 30.06.2011 по 01.03.2018.

В материалах антимонопольного дела имеется копия трудовой книжки <...> (прежние фамилии – <...>, <...>), из записей которой следует, что:

- в период с <...> по <...> работала в должности <...> в ООО «ГИС»;
- в период с <...> по <...> работала в должности <...> у ИП <...>;
- в период с <...> по <...> работала в должности <...> у ИП <...>;
- в период с <...> по <...> работала в должности <...> в ООО «СтройПромСервис».

Также в материалы дела представлены копии страниц книги жалоб и

предложений салона ритуальных услуг «Стикс» с отзывами о работе сотрудников салона «Стикс», в том числе <...> (<...>) <...> (записи от 27.04.2009, 19.08.2009, 24.08.2009, 24.02.2010, 02.02.2012, 09.02.2012, 11.01.2015, 13.01.2015).

ИП <...> представлено письменное пояснение <...> от 05.02.2021, из которого следует, что с <...> работала в салоне ритуальных услуг «Стикс» в должности <...>, и её заменяющей напарницей была <...> <...>. К пояснению приложена копия трудовой книжки <...> с записью о работе в ООО «ГИС» с <...> по <...>.

В материалах дела имеются скриншоты Интернет-страниц, из содержания которых следует, что в декабре 2013 г. в г. Сосногорске имелся салон ритуальных услуг «Стикс».

Также ИП <...> поясняет, что в июле 2017 г. на <...> было заведено уголовное дело, он был взят под стражу, в настоящее время доверенным лицом <...> на основании доверенности является <...>. ИП <...> представлена копия протокола допроса свидетеля от 31.07.2017, из которого следует, что допрашиваемая в качестве свидетеля по уголовному делу <...> работает <...> в ООО «СтройПромСервис», ранее она была трудоустроена у ИП <...>, при этом в период с <...> по <...> она работала в салоне ритуальных услуг «Стикс».

ИП <...> полагает, что договор купли-продажи имущества, заключённый 22.07.2019 между <...> и ИП <...>, подразумевает передачу права владения брендом – салон ритуальных услуг «Стикс». Вместе с тем, из договора следует лишь передача в собственность ИП <...> имущества, в договоре не идёт речи о передаче прав на коммерческое обозначение.

ИП <...> указывает, что 16.08.2019 ею в помещении по адресу: <...> была установлена контрольно-кассовая техника, и с этого времени началось ведение предпринимательской деятельности ИП <...> под коммерческим обозначением Салон ритуальных услуг «Стикс». В то же время, как указывает ИП <...>, ИП <...> продолжала вести предпринимательскую деятельность по адресу: <...> под коммерческим обозначением «Стикс».

ИП <...> подала в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) заявку на государственную регистрацию в качестве товарного знака комбинированного обозначения со словесным элементом «СТИКС» (заявка № <...> от <...>). Согласно заявке регистрация испрашивается в отношении услуг 45 класса МКТУ: бюро похоронные; проведение ритуальных церемоний.

ИП <...> также обратилась в Роспатент с заявкой на государственную регистрацию в качестве товарного знака словесного обозначения «СТИКС» (заявка № <...> от <...>). Согласно заявке регистрация испрашивается в отношении услуг 35, 45 классов МКТУ: продажа розничная похоронных принадлежностей; бальзамирование; бюро похоронные; проведение ритуальных церемоний; услуги погребальные.

По состоянию на 19.10.2021 в Реестре заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания Российской Федерации, размещённом на сайте <https://new.fips.ru/>, по указанным заявкам значится информация «Состояние делопроизводства: Экспертиза заявленного обозначения».

ИП <...> полагает, что использование ИП <...> заявленного обозначения может вводить потребителей в заблуждение, так как оба предприятия находятся на территории одного города и оказывают аналогичные услуги, а обозначение «Стикс» в течение длительного периода времени используется ИП <...> в качестве коммерческого обозначения и ассоциируется у потенциальных клиентов с салоном ритуальных услуг заявителя.

ИП <...> указывает, что ею были осуществлены значительные финансовые вложения в развитие и продвижение данного бренда.

По мнению ИП <...>, в результате действий ИП <...> по использованию коммерческого обозначения «Стикс» ИП <...> причинены крупные убытки, её доход значительно снизился. В подтверждение ИП <...> представила сведения о выручке за 2018 – 2020 гг. и за три месяца 2021 г.

Также ИП <...> полагает, что в результате действий ИП <...> возможно причинение ущерба её деловой репутации. ИП <...> считает, что ИП <...> намеренно пользуется узнаваемостью обозначения «Стикс», его положительной репутацией и в результате своих действий получает значительное преимущество, поскольку данное обозначение в течение длительного времени активно использовалось и продвигалось ИП <...>.

3. Согласно ч. 1 ст. 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

Из материалов дела усматривается, что в настоящее время ИП <...> и ИП <...> используют обозначение «Стикс» в качестве коммерческого обозначения.

В соответствии с ч. 2 ст. 1539 ГК РФ не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее.

Пунктом 6 статьи 1252 ГК РФ установлено, что если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет. Владелец такого исключительного права в порядке, установленном настоящим Кодексом, может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, признания недействительным патента на промышленный образец либо полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения. Для целей настоящего пункта под частичным запретом использования в отношении коммерческого обозначения понимается запрет его использования в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности.

Относительно сходства рассматриваемых обозначений до степени смешения установлено следующее.

В пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» указано, что вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта; вопрос о сходстве до степени смешения двух словесных обозначений, применяемых на товарах истца и ответчика, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

Применяя по аналогии позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в п. 13 Информационного письма от 13.12.2007 № 122, оценив коммерческие обозначения ИП <...> и ИП <...> с позиции рядового потребителя, Комиссия пришла к следующим выводам.

Рассматриваемые обозначения не являются полностью тождественными, однако имеет место полное смысловое и фонетическое совпадение. Графическое изображение указанных обозначений различно (разные размеры букв, стиль написания). Цвет фона совпадает – чёрный. Цвет текста и изображения частично совпадает: у ИП <...> – жёлтый, у ИП <...> – жёлтый и золотистый. В связи с чем, усматривается сходство рассматриваемых обозначений до степени смешения.

Кроме того, подтверждением сходства рассматриваемых обозначений является представленное ИП <...> в материалы дела уведомление ФИПС от 22.03.2021 о результатах проверки соответствия заявленного обозначения

требованиям законодательства. В указанном уведомлении содержатся выводы о том, что обозначение «Стикс», заявленное ИП <...> на регистрацию в качестве знака обслуживания, сходно до степени смешения с обозначением «СТИКС», заявленным ранее на государственную регистрацию в качестве товарного знака на имя <...>. В связи с чем, ФИПС указал, что заявленное ИП <...> обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака / знака обслуживания для всех заявленных услуг.

В силу ч. 4 ст. 1539 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу (в том числе по договору, в порядке универсального правопреемства и по иным основаниям, установленным законом) только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется. Если коммерческое обозначение используется правообладателем для индивидуализации нескольких предприятий, переход к другому лицу исключительного права на коммерческое обозначение в составе одного из предприятий лишает правообладателя права использования этого коммерческого обозначения для индивидуализации остальных его предприятий.

В соответствии со ст. 132 ГК РФ предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно ч. 5 ст. 1539 ГК РФ правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, которые предусмотрены договором аренды предприятия (статья 656) или договором коммерческой концессии (статья 1027).

В силу ст. 1540 ГК РФ на территории Российской Федерации действует исключительное право на коммерческое обозначение, используемое для индивидуализации предприятия, находящегося на территории Российской Федерации. Исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года.

В пункте 177 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что по смыслу статьи 1538 ГК РФ в качестве коммерческих обозначений подлежат охране как словесные, так и изобразительные или комбинированные обозначения. Исключительное право использования коммерческого обозначения на основании пункта 1 статьи 1539 ГК РФ принадлежит правообладателю, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории. В связи с этим право на коммерческое обозначение не возникает ранее момента начала фактического использования такого обозначения для индивидуализации предприятия (например, магазина, ресторана и так далее). Право на коммерческое обозначение охраняется при условии, что употребление обозначения правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории после 31 декабря 2007 года (независимо от того, когда употребление обозначения началось).

В пункте 178 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу пункта 2 статьи 1540 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение прекращается автоматически, если правообладатель не использует это обозначение непрерывно в течение года. Бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на правообладателе.

Таким образом, для определения факта возникновения исключительного права на коммерческое обозначение необходимо установить, используется ли оно конкретным лицом для индивидуализации конкретного предприятия, с какого момента такое использование началось, и продолжается ли его использование. Кроме того, следует установить, обладает ли коммерческое обозначение достаточными различительными признаками и имеются ли соответствующие доказательства приобретения известности коммерческим обозначением на определенной территории. При этом должна быть установлена вся совокупность вышеназванных условий. В случае недоказанности наличия хотя бы одного из этих условий исключительное право на коммерческое обозначение не может считаться возникшим.

Из материалов дела усматривается, что салон ритуальных услуг «Стикс» непрерывно функционировал в г. Сосногорске с 2008 г. При этом деятельность в данном салоне велась различными хозяйствующими субъектами. С ноября 2017 г. предпринимательскую деятельность в салоне ритуальных услуг «Стикс» осуществляет ИП <...> (ранее – ИП <...> <...>).

В материалах антимонопольного дела имеются, в том числе следующие документы, подтверждающие осуществление ИП <...> (ранее – ИП <...> <...>) предпринимательской деятельности:

1) сведения о выручке с марта 2018 г. по март 2021 г.;

2) копия книги жалоб и предложений салона ритуальных услуг «Стикс» от 01.11.2017 с отзывами клиентов от августа, ноября, декабря 2018 г., марта 2019 г., марта 2020 г.;

3) акты сверки мастерской «Камнеобработчик» с контрагентом ИП <...> за период с 02.02.2018 по 04.07.2019;

4) копии договоров, заключённых между ИП <...> и ИП <...>:

- № 82 от 18.09.2018 на изготовление визиток – 500 шт.;

- № 98 от 26.10.2018 на изготовление баннера, металлической таблички и визиток;

- № 65 от 16.04.2019 на изготовление визиток – 500 шт.;

- № 128 от 20.08.2019 на поклейку рекламной информации на автотранспорт;

- № 133 от 02.09.2019 на поклейку рекламной информации на автотранспорт;

- № 156 от 12.12.2019 на изготовление баннера, металлической таблички и визиток;

5) копии подписанных ИП <...> и ИП <...> актов о выполнении услуг по вышеуказанным договорам;

6) копия электронной переписки между ИП <...> и ИП <...> по вопросам согласования макетов продукции по вышеуказанным договорам;

7) копии документов и электронной переписки, подтверждающих разработку и регистрацию 07.04.2018 Интернет-сайта салона ритуальных услуг «Стикс» (<...>);

9) копии счетов, платёжных поручений, а также макетов реклам, подтверждающих размещение ИП <...> реклам в газете «PRO ГОРОД Ухта» в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г.;

10) копия книги учёта клиентов ИП <...> (<...>) <...> с записями за период с марта 2018 г. по декабрь 2020 г.

Согласно информации, представленной ИП <...>, с использованием коммерческого обозначения «Стикс» ею за период с марта по декабрь 2018 г. была проведена организация более 280 похорон, за 2019 г. – более 370 похорон, за 2020 г. – более 200 похорон с оказанием услуг и продажей сопутствующих товаров.

ИП <...> в письменных пояснениях указывает, что многие клиенты знают её лично, так как она принимала непосредственное участие в организации

большинства церемоний захоронения, а в 2019 году Управлением жилищно-коммунального хозяйства Администрации муниципального района «Сосногорск» Республики Коми ей было выдано рекомендательное письмо, как надёжному и стабильному деловому партнёру в области похоронного дела.

В материалы антимонопольного дела представлена копия письма Управления жилищно-коммунального хозяйства Администрации муниципального района «Сосногорск» Республики Коми от 25.04.2019 № 2223, в котором указано, что ИП <...> является партнёром муниципального образования «Сосногорск» в области похоронного дела и специализированной службой по вопросам похоронного дела на территории муниципального образования городского поселения «Сосногорск». В указанном письме отмечены профессионализм, организованность ИП <...> <...>, а также отсутствие жалоб от населения городского поселения «Сосногорск».

Всё это, по мнению ИП <...>, подтверждает тот факт, что она давно заработала положительную репутацию, и бренд «Стикс» ассоциируется у потребителей именно с её именем.

ИП <...> указывает, что ИП <...> не представлены в материалы дела доказательства изготовления и размещения в пределах занимаемых помещений вывесок с режимом работы или наружных информационных вывесок салона с указанием его наименования, рода деятельности, номера телефона в период с 01.11.2017 по декабрь 2019 г.

ИП <...> поясняет, что баннер и металлическая табличка были изготовлены по договору № 156 от 12.12.2019 для одного объекта недвижимости, расположенного по адресу: <...>; по остальным арендованным помещениям в период с 01.11.2017 по ноябрь 2020 г. информационные вывески с коммерческим обозначением «Стикс» ИП <...> установлены не были. Кроме того, как указывает ИП <...>, на вывесках, изготовленных и размещённых ИП <...>, не было указано, какое лицо фактически осуществляет деятельность.

Из письменных пояснений ИП <...> следует, что на рекламных вывесках, размещавшихся на арендованных ею в период с 01.11.2017 по декабрь 2019 г. помещениях, информация о лице, осуществляющем деятельность под коммерческим обозначением «Стикс», отсутствовала; данная информация находилась непосредственно в помещении самого салона в уголке потребителя.

Как пояснила ИП <...>, у неё не сохранилось доказательств изготовления вывесок по адресам: <...> и <...>.

Однако, как указывает ИП <...>, при входе на территории кладбищ г. Сосногорска, расположенных по адресам: 9-й км автодороги Сосногорск - Нижний Одес и по ул. Гайдара, ею были размещены информационные

таблички, на которых указано лицо, осуществляющее деятельность в салоне «Стикс» – ИП <...> <...>; <...>, следовательно, данные таблички были изготовлены раньше.

В материалы антимонопольного дела представлены фотографии указанных табличек, содержащих, в том числе указание на ИП <...>, салон ритуальных услуг «Стикс», а также режим работы, телефон и адрес салона (<...>).

ИП <...> указывает на отсутствие доказательств распространения ИП <...> среди потребителей визиток, изготовленных ИП <...>.

Как пояснила ИП <...>, изготовленные ИП <...>. визитки ИП <...> и её сотрудники распространяли среди клиентов салона путём передачи из рук в руки, также данные визитки размещались на столе в офисе приёма и регистрации клиентов по адресу: <...>.

ИП <...> указывает, что на сайте <...> размещена фотография офиса: за столом сидит её сотрудница <...>, слева можно увидеть стопку визиток; <...> работала в салоне «Стикс» до <...>. (копия трудовой книжки приложена), значит, фотография сделана ранее.

На указанной фотографии также видно, что на столе стоит каталог с обозначением «Стикс» на обложке.

Как указывает ИП <...>, на Интернет-сайте салона ритуальных услуг «Стикс» (<...>) размещены её реквизиты. Эта информация более трёх лет размещается в сети Интернет. Указанное свидетельствует о том, что до широкого круга потребителей доведена информация о том, что лицом, оказывающим ритуальные услуги под коммерческим обозначением «Стикс», является ИП <...>. Сообщество салона ритуальных услуг «Стикс» в социальной сети «ВКонтакте» (<...>) было создано ИП <...> в начале декабря 2019 г., о чём свидетельствует первая запись на стене сообщества от 06.12.2019.

Относительно довода ИП <...> о том, что на Интернет-сайте салона ритуальных услуг «Стикс» (<...>) более трёх лет размещены реквизиты ИП <...>, ИП <...> указывает, что данный факт не имеет под собой оснований, поскольку из представленной в материалы дела информации следует, что свои реквизиты ИП <...> на сайте <...> не размещала, кроме того, <...> ИП <...> <...>, и на сайте отсутствует информация о <...>. Данное, по мнению ИП <...>, указывает на ложность утверждения «более трёх лет».

ИП <...> пояснила, что у неё не сохранилось доказательств размещения её реквизитов на сайте <...> более трёх лет; многие изменения и дополнения на сайт вносились <...> по её устной просьбе (по телефону) и без согласования макетов.

ИП <...> ссылается на представленную в материалы дела копию заявления от 08.04.2020, направленного в прокуратуру г. Сосногорска по факту

осуществления ИП <...> незаконной деятельности в области ритуальных услуг. ИП <...> указывает, что заявителями выступали ИП <...> Салон ритуальных услуг «Стикс» и ИП <...> Салон ритуальных услуг «Стикс». При этом, как указывает ИП <...>, ИП <...> подписала данное заявление совместно с ИП <...>, не предъявляя претензий и возражений относительно использования обозначения «Стикс».

ИП <...> указывает, что претензии по поводу использования обозначения «Стикс» у ИП <...> возникли только в ноябре 2020 г., когда она съехала из помещения по <...>. В доказательство своей позиции ИП <...> также представила в материалы дела аудиозапись телефонного разговора, состоявшегося между ИП <...> и ИП <...> 24.07.2020 по факту претензий заказчика к услугам ритуального салона «Стикс».

Относительно указанных доводов ИП <...> поясняет, что у неё с <...> были доверительные отношения, <...> была в курсе всего, что происходит в компании ИП <...>, вела документооборот и принимала непосредственное участие в решении многих вопросов. Направленное в прокуратуру г. Сосногорска заявление от 08.04.2020 по факту осуществления ИП <...> незаконной деятельности в области ритуальных услуг было подписано ИП <...> и <...>, так как в процессе его подготовки <...> убедила её, что обращение сразу от двух предпринимателей будет гораздо «весомее» и «убедительнее».

Относительно представленной <...> аудиозаписи разговора ИП <...> ничего пояснить не может, так как запись она не слышала, и доказательств того, что на записи именно её голос, <...> не предоставила, также не установлено, каким именно образом была сделана эта аудиозапись – нельзя проверить её достоверность; то, что ИП <...> часто обсуждала с <...> различные рабочие вопросы, ИП <...> никогда не отрицала, но то, что <...> осуществляет деятельность под коммерческим обозначением «Стикс», ИП <...> не знала, поэтому и претензий по этому поводу у неё к <...> не было.

ИП <...> полагает, что при заключении ею с <...> договоров аренды в состав передаваемого в пользование имущества входило, в том числе исключительное право на коммерческое обозначение «Стикс». Однако подтверждающих документов ИП <...> представить не может, так как письменно данное не оформлялось. ИП <...> указывает, что тот факт, что в её адрес от <...> никогда не поступало претензий относительно использования коммерческого обозначения «Стикс», подтверждает тот факт, что ИП <...> разрабатывала и развивала данный бренд совместно с <...>; указанные в заявлении ИП <...> факты о трудовой деятельности <...> в компаниях, напрямую связанных с <...>, также подтверждают причастность <...> к созданию и развитию бренда «Стикс».

<...> указывает, что с момента приобретения помещения для размещения в нём салона ритуальных услуг «Стикс» до продажи имущества, в том числе

средств индивидуализации (рекламных вывесок «Стикс») <...> в 2019 г., он являлся правообладателем коммерческого обозначения «Стикс»; в указанный период он вёл деятельность магазина ритуальных товаров и услуг самостоятельно, а также сдавал его в аренду.

<...> представил сведения о лицах, которым предоставлялось право использования обозначения «Стикс» в связи с арендой помещения, в котором с 2009 г. размещался магазин «Стикс»:

- ООО «СтройПромСервис», срок аренды – ориентировочно 2 года;

- ИП <...> <...>, срок аренды – ориентировочно 2 года.

<...> пояснил, что по каждому факту использования обозначения «Стикс» арендатор обращался к нему для согласования; согласование, как правило, проходило в устной форме.

Кроме того, <...> указывает, что он не предоставлял ИП <...> при заключении с ней договоров аренды исключительные права – права использования и распоряжения на коммерческое обозначение «Стикс» по её усмотрению. Однако данная позиция <...> противоречит сведениям, указанным им в том же письме, о предоставлении ИП <...> права использовать спорное обозначение в связи с арендой помещения.

ИП <...> полагает, что утверждение ИП <...> о том, что приобретение ею объектов недвижимости, расположенных по адресам: <...> и <...>, подразумевает под собой передачу права владения брендом «Салон ритуальных услуг «Стикс», не имеет под собой законодательно подкреплённых оснований.

Как следует из ч. 4, ч. 5 ст. 1539 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется. Правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, которые предусмотрены договором аренды предприятия или договором коммерческой концессии.

Вместе с тем, между <...> и <...> заключены договоры купли-продажи недвижимости и имущества. Договоры аренды предприятия или коммерческой концессии между указанными лицами не заключались.

Из договоров аренды, копии которых имеются в материалах дела, усматривается, что <...> передавал во временное пользование ИП <...> (<...>) <...> помещения для осуществления ею предпринимательской деятельности. При этом в договорах не содержится указаний на обозначение «Стикс». Также из договоров не следует, что совместно с помещениями ИП <...> (<...>) <...> были переданы исключительные права на использование

коммерческого обозначения «Стикс».

Таким образом, правоотношения по использованию обозначения «Стикс» документально сторонами оформлены не были. Однако <...> не отрицает, что предоставлял ИП <...> право пользования спорным обозначением в связи с арендой помещений. Из имеющихся материалов не следует, что <...> предъявлял в адрес ИП <...> претензии по вопросу использования обозначения «Стикс», а также требования об оформлении правоотношений по использованию данного обозначения.

Учитывая вышеприведённые нормы ГК РФ, усматривается, что поскольку после ноября 2017 г. <...> фактически сам не осуществлял предпринимательской деятельности в салоне «Стикс», то есть не использовал указанное обозначение, договоры на предоставление иным лицам права пользования обозначением «Стикс» не заключал, то его исключительное право на данное коммерческое обозначение автоматически прекратилось. В то время как с момента начала использования рассматриваемого обозначения ИП <...> (с ноября 2017 г.) такое право возникло у неё.

Таким образом, фактически исключительное право на коммерческое обозначение «Стикс» перешло к ИП <...> в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется. Данное согласуется с нормой ч. 4 ст. 1539 ГК РФ.

Из материалов антимонопольного дела следует, что ИП <...> с ноября 2017 г. осуществляет предпринимательскую деятельность в салоне ритуальных услуг «Стикс», используя при этом коммерческое обозначение «Стикс».

В то же время с августа 2019 г. ИП <...> также осуществляет предпринимательскую деятельность с использованием коммерческого обозначения «Стикс».

Из материалов антимонопольного дела усматривается, что на момент начала осуществления ИП <...> предпринимательской деятельности с использованием коммерческого обозначения «Стикс» ИП <...> продолжала осуществлять деятельность с использованием рассматриваемого коммерческого обозначения. При этом ИП <...> была осведомлена о данном факте.

Также усматривается, что факт приобретения ИП <...> 22.07.2019 у <...> в составе имущества вывесок и другого оборудования салона «Стикс» не может являться доказательством передачи исключительного права на коммерческое обозначение «Стикс» ИП <...>, поскольку к этому времени <...> фактически утратил исключительное право на данное обозначение.

ИП <...> в обоснование своей позиции в письменных пояснениях приводит, в том числе нижеследующее.

Объектом, индивидуализируемым коммерческим обозначением, является модель организации предпринимательской деятельности, такая модель формируется при использовании конкретного имущественного комплекса или нескольких таких комплексов. Имущественный комплекс является минимально необходимым составом имущества, в том числе имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности (без учета средств индивидуализации), который необходим для осуществления предпринимательской деятельности. При этом объектом, индивидуализируемым коммерческим обозначением, может быть и сам имущественный комплекс, в случае если он является результатом предпринимательской деятельности, организованной по определенной модели, и основным объектом дальнейшей реализации, то есть предоставление его в пользование или отчуждение. Таким образом, коммерческое обозначение – это ставшее известным на определенной территории обозначение, которое индивидуализирует модель организации предпринимательской деятельности, основанную на определенном имущественном комплексе, а также сам имущественный комплекс, если он является готовым результатом предпринимательской деятельности и объектом, подлежащим предоставлению в пользование или отчуждению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1538 ГК РФ коммерческое обозначение призвано индивидуализировать торговые, промышленные и другие предприятия юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и индивидуальных предпринимателей. В соответствии со ст. 132 ГК РФ под предприятием как особым и самостоятельным объектом гражданских прав понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности и как имущественный комплекс предприятие в целом признаётся недвижимостью. Наряду с тем, что предприятие является в целом объектом гражданских прав, его отдельные части также могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, возникновением, изменением и прекращением вещных прав. Представляется сложным состав имущества предприятия как имущественного комплекса, в который входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, и куда включаются земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырьё, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение), товарные знаки, знаки обслуживания и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Коммерческое обозначение неразрывно связано с предприятием и неотделимо от него, что подтверждается нормой пункта 4 статьи 1539 ГК РФ, устанавливающей запрет перехода коммерческого обозначения другому лицу отдельно от предприятия. С другой стороны, пунктом 2 статьи 559 ГК РФ предусмотрена возможность купли-продажи предприятия и без индивидуализирующего его коммерческого обозначения. Однако

особенность правового регулирования продажи предприятия состоит в том, что на данный договор распространяются общие положения § 7 «Продажа недвижимости» гл. 30 ГК РФ, где пункт 2 статьи 549 предусматривает, что правила, предусмотренные этим параграфом, применяются к продаже предприятий постольку, поскольку иное не предусмотрено правилами о договоре продажи предприятия.

С учётом приведённых норм, ИП <...> считает, что <...> с передачей в собственность недвижимости по договору купли-продажи от 22.07.2019 и имущества по договору купли-продажи от 22.07.2019 передал права владения брендом «Стикс», поскольку передаваемые в собственность недвижимость и имущество по своей природе являются имущественным комплексом, используемым для осуществления предпринимательской деятельности – предприятием.

ИП <...> указывает, что тем же имущественным комплексом пользовались при осуществлении предпринимательской деятельности ИП <...> и ООО «СтройПромСервис». ИП <...> полагает, что несмотря на то, что между <...> и ИП <...> <...>, как и между <...> и ООО «СтройПромСервис» были заключены договоры аренды недвижимости, по всем признакам правовых отношений их можно квалифицировать по ст. 656 ГК РФ. <...> сформировал модель организации предпринимательской деятельности, основанную на определённом имущественном комплексе, свидетельством использования которого является присвоение ООО «СтройПромСервис», а после – ИП <...> статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела на территории городского поселения «Сосногорск», который даёт большое преимущество перед другими хозяйствующими субъектами в данной сфере услуг. Под имущественным комплексом понимается недвижимость – помещение по <...>, оборудование для печати траурных лент, вывески, баннеры, автотранспорт, наличие производственной базы, прочего оборудования. Ещё одним признаком правоотношений по ст. 656 ГК РФ является передача права требования и долгов в соответствии со ст. 132 ГК РФ. ИП <...> в материалы дела представлен электронный журнал по захоронениям, произведённым ИП <...>, из которого следует, что ИП <...> (в рамках ст. 656 ГК РФ) взяла на себя обязательства произвести захоронения родственников тех заказчиков, которые оформили и оплатили услуги в салоне «Стикс», когда деятельность велась от ООО «СтройПромСервис».

Комиссия, изучив вышеизложенные доводы ИП <...>, пришла к следующим выводам.

Согласно ст. 559 ГК РФ по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс (статья 132), за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам. Исключительные права на средства индивидуализации предприятия, продукции, работ или услуг продавца (коммерческое обозначение, товарный знак, знак

обслуживания), а также принадлежащие ему на основании лицензионных договоров права использования таких средств индивидуализации переходят к покупателю, если иное не предусмотрено договором.

В соответствии со ст. 560 ГК РФ договор продажи предприятия заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 2 статьи 434), с обязательным приложением к нему документов, указанных в пункте 2 статьи 561 настоящего Кодекса. Несоблюдение формы договора продажи предприятия влечет его недействительность. Договор продажи предприятия подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

Согласно ст. 561 ГК РФ состав и стоимость продаваемого предприятия определяются в договоре продажи предприятия на основе полной инвентаризации предприятия, проводимой в соответствии с установленными правилами такой инвентаризации. До подписания договора продажи предприятия должны быть составлены и рассмотрены сторонами: акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия, а также перечень всех долгов (обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований. Имущество, права и обязанности, указанные в названных документах, подлежат передаче продавцом покупателю, если иное не следует из правил статьи 559 настоящего Кодекса и не установлено соглашением сторон.

Статьей 563 ГК РФ предусмотрено, что передача предприятия продавцом покупателю осуществляется по передаточному акту, в котором указываются данные о составе предприятия и об уведомлении кредиторов о продаже предприятия, а также сведения о выявленных недостатках переданного имущества и перечень имущества, обязанности по передаче которого не исполнены продавцом ввиду его утраты. Предприятие считается переданным покупателю со дня подписания передаточного акта обеими сторонами.

В силу ст. 564 ГК РФ право собственности на предприятие переходит к покупателю с момента государственной регистрации этого права. Если иное не предусмотрено договором продажи предприятия, право собственности на предприятие переходит к покупателю и подлежит государственной регистрации непосредственно после передачи предприятия покупателю (статья 563).

В материалах антимонопольного дела отсутствуют доказательства заключения между ИП <...> и <...> договора продажи предприятия, а также перехода к ИП <...> исключительного права на коммерческое обозначение «Стикс» в составе имущественного комплекса.

Из материалов антимонопольного дела усматривается, что на дату заключения ИП <...> и <...> договоров купли-продажи недвижимого имущества

и купли-продажи имущества (на 22.07.2019) ИП <...> продолжала оказывать ритуальные услуги с использованием коммерческого обозначения «Стикс». При этом из имеющихся материалов не усматривается, что ИП <...> незаконно приобрела и (или) использовала указанное обозначение, а также что её право использования коммерческого обозначения «Стикс» прекратилось.

При этом ИП <...> в своих пояснениях подтверждает факт осуществления ИП <...> предпринимательской деятельности с использованием коммерческого обозначения «Стикс».

4. В соответствии с положениями ст. 4 Закона о защите конкуренции:

- конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке;

- недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации;

- хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Для того чтобы деятельность хозяйствующего субъекта была признана недобросовестной конкуренцией в соответствии с требованиями Закона о защите конкуренции, она должна содержать в себе следующие составляющие одновременно:

- быть направленной на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;

- противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

- при этом другие субъекты предпринимательской деятельности - конкуренты могут нести убытки или может быть нанесен вред их деловой репутации.

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Нарушение хозяйствующим субъектом при ведении своей деятельности норм гражданского и иного законодательства, в том числе в случае неправомерного использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, само по себе не означает совершение акта недобросовестной конкуренции. При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;
- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;
- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Из материалов дела усматривается, что ИП <...> и ИП <...> являются хозяйствующими субъектами-конкурентами на рынке торговли розничными предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах, а также организации похорон и предоставления связанных с ними услуг на территории г. Сосногорска Республики Коми.

В силу п. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции не допускается

недобросовестная конкуренция путём совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Суд по интеллектуальным правам в Справке по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (утв. постановлением Президиума от 21.03.2014 № СП-21/2) указал следующее.

Одним из обстоятельств, которые могут свидетельствовать о недобросовестном поведении лица, зарегистрировавшего товарный знак, может быть то, что это лицо знало или должно было знать о том, что третьи лица (третье лицо) на момент подачи заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака законно использовали соответствующее обозначение для индивидуализации производимых ими товаров или оказываемых услуг без регистрации в качестве товарного знака, а также то, что такое обозначение приобрело известность среди потребителей.

Вместе с тем то, что лицо знало или должно было знать об использовании третьими лицами тождественного или сходного до степени смешения обозначения до даты приоритета товарного знака самого по себе недостаточно для вывода о том, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак, действовало недобросовестно. Должно быть также установлено, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак, имело намерение воспользоваться чужой репутацией и узнаваемостью такого обозначения.

Если до даты приоритета товарного знака спорное обозначение широко использовалось третьими лицами (например, конкурентами, в том числе наравне с последующим правообладателем), регистрация товарного знака одним из конкурентов могла быть произведена исключительно с целью устранения присутствия третьих лиц на рынке определенного товара. Такая регистрация не соответствует основной функции товарного знака по индивидуализации товаров правообладателя.

ИП <...> поясняет, что начала использовать обозначение «Стикс» с 22.07.2019, указанное обозначение используется ею на рекламных вывесках и щитах режима работы, на фирменном бланке, на договорах, кассовых чеках, на рекламном баннере, установленном при въезде в г. Ухту, в газете «ПроГород», в сети Интернет, а именно, в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Инстаграм», «Мой Мир»:

- <...>,

- <...>,

- <...>,

- <...>,

- <...>,

- <...>.

ИП <...> указывает, что для повышения конкурентного преимущества на рынке ритуальных услуг ею был заключён договор с ООО «ДубльГИС-Ульяновск» на размещение рекламных материалов в электронном справочнике на сайте 2gis.ru (бланк заказа от 21.04.2020 приложен).

Материалами антимонопольного дела установлен факт использования ИП <...> коммерческого обозначения «Стикс», исключительное право на которое возникло ранее у ИП <...>.

Из материалов антимонопольного дела усматривается, что продолжительное использование ИП <...> рассматриваемого обозначения при оказании ритуальных услуг на территории г. Сосногорска Республики Коми свидетельствует о продвижении оказываемых ею услуг на соответствующем товарном рынке, о наращивании интереса к деятельности салона ритуальных услуг «Стикс» со стороны потребителей.

Принимая во внимание представленные доказательства длительности и непрерывности использования коммерческого обозначения «Стикс» на территории г. Сосногорска Республики Коми при оказании ритуальных услуг различными хозяйствующими субъектами, в том числе ИП <...>, а также сведения об объёмах оказанных ИП <...> услуг, доказательства размещения рекламной информации о салоне ритуальных услуг «Стикс», размещение информации о салоне ритуальных услуг «Стикс» в сети Интернет, в том числе на сайте салона, усматривается, что указанное коммерческое обозначение приобрело достаточную различительную способность на территории г. Сосногорска Республики Коми.

Учитывая сходство до степени смешения коммерческих обозначений, используемых ИП <...> и ИП <...>, данный факт может повлечь введение в заблуждение потребителей соответствующих услуг.

ИП <...> в письменных пояснениях указывает, что за последний год на её телефон поступало много звонков от клиентов, которые были недовольны качеством и сроками оказания услуг салоном «Стикс». В ходе разговоров выяснялось, что указанные клиенты обращались по адресу: <...>, где под обозначением «Стикс» осуществляет деятельность ИП <...>.

ИП <...> полагает, что данное свидетельствует о том, что часть клиентов обращается по прежнему адресу салона, так как название не поменялось, они считают, что это салон ИП <...>. Также, по мнению ИП <...>, данное свидетельствует о том, что ИП <...>, оказывая некачественные услуги, наносит значительный вред деловой репутации ИП <...>, репутации бренда «Стикс», заработанной годами сложной и непрерывной работы.

ИП <...> в письменных пояснениях указывает, что ИП <...> разместила в сообществе «Ритуальные услуги «СТИКС» г. Сосногорск» в социальной сети «ВКонтакте» (<...>) отзыв с благодарностью от клиентов, получивших услуги ИП <...> и ошибочно направивших отзыв в сообщество ИП <...>.

Данный факт подтверждает возникновение у потребителей смешения услуг, оказываемых ИП <...> и ИП <...>.

Использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее, согласно п. 2 ст. 1539 ГК РФ не допускается.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20.03.1883 (далее – Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883), подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурентов.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 подписана от имени СССР 12.10.1967 и ратифицирована 19.09.1968.

Учитывая изложенное, из материалов антимонопольного дела усматривается незаконное использование ИП <...> коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением,

используемым ИП <...>, путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Избранный ИП <...> способ конкуренции на рынке отличается от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики.

Усматривается, что такое поведение хозяйствующего субъекта направлено на получение необоснованных преимуществ, в частности имущественной выгоды или возможности её извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счёт иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор потребителей, в результате использования обозначения, приобретшего известность в пределах г. Сосногорска Республики Коми.

ИП <...>, ссылаясь на данные книги учёта клиентов, указывает на значительное снижение своего дохода в 2020 г., которое, по её мнению, может быть связано именно с предпринимательской деятельностью ИП <...> под коммерческим обозначением «Стикс».

Совокупность собранных по антимонопольному делу доказательств позволяет прийти к выводу о наличии в рассматриваемых действиях ИП <...> следующих признаков недобросовестной конкуренции:

- противоречие законодательству Российской Федерации, а именно, п. 2 ст. 1539 ГК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

- направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности путём снижения издержек на продвижение оказываемых предпринимателем услуг за счёт использования репутации другого хозяйствующего субъекта-конкурента, узнаваемости его коммерческого обозначения, что способствует созданию условий для увеличения количества потребителей услуг ИП <...>;

- в результате указанных действий ИП <...> другой субъект предпринимательской деятельности - конкурент ИП <...> может нести убытки, а также может быть нанесен вред деловой репутации конкурента.

Учитывая изложенное, Комиссией в действиях ИП <...> по незаконному использованию коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ИП <...>, путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», установлено нарушение п. 1 ст. 14.6

Закона о защите конкуренции.

ИП <...> в обоснование своей позиции об отсутствии в её действиях недобросовестной конкуренции указывает следующее.

Салон «Стикс» начал своё существование с 2008 г., задолго до появления ИП <...>.

Известность и узнаваемость коммерческое обозначение «Стикс» приобрело до ноября 2017 г., до начала осуществления ИП <...> деятельности по адресу: <...>. Бренд «Стикс» ИП <...> ничего не стоил, как в денежном, так и в интеллектуальном выражении, поскольку на момент начала осуществления ею деятельности наименование «Стикс» было уже узнаваемо, функционирование салона «Стикс» перешло от ООО «СтройПромСервис» к ИП <...> <...>, при этом работа салона ни на один день не останавливалась, ИП <...> просто переняла работу салона «Стикс».

С 2008 г. по конец 2019 г. в г. Сосногорске была одна единственная полноценная ритуальная служба и эта служба носила название «Стикс». С ноября 2017 г. по декабрь 2019 г. ИП <...> не нуждалась в рекламе салона ритуальных услуг «Стикс», а значит, и затраты на неё не несла, поскольку помимо того, что он был единственным в городе, до начала осуществления ею предпринимательской деятельности салон «Стикс» уже существовал около 10 лет и был узнаваем благодаря работе, проделанной <...>.

Комиссия полагает, что указанные ИП <...> факты подтверждают приобретение коммерческим обозначением «Стикс» известности и узнаваемости на территории г. Сосногорска. Однако данные факты не опровергают выводы Комиссии как о законности использования ИП <...> спорного обозначения, так и об отсутствии у ИП <...> прав на использование данного обозначения.

Как следует из материалов антимонопольного дела, ИП <...>, приступив к осуществлению предпринимательской деятельности в салоне «Стикс», продолжала оказывать ритуальные услуги, ранее оказываемые в данном салоне иными лицами. При этом поведение ИП <...> соответствует тому поведению, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес. В рассматриваемой ситуации, учитывая известность используемого коммерческого обозначения, задачей ИП <...> было поддерживать сложившуюся деловую репутацию салона «Стикс». В связи с чем, воздержание от широкой рекламной кампании в данных обстоятельствах соответствует принципам разумности и экономической целесообразности.

Относительно утверждений ИП <...> о том, что ИП <...> своими действиями причиняет ей убытки, ИП <...> указала следующее.

До ноября-декабря 2019 г. салон «Стикс» был единственным в г. Сосногорске,

который оказывал ритуальные услуги, с конца 2019 г. и начала 2020 г. на рынке ритуальных услуг г. Сосногорска появились еще ритуальные службы: «Вечная память» и «Похоронное бюро». Вследствие чего у потенциальных заказчиков появился выбор. Данное обстоятельство и привело к снижению выручки, а не из-за действий ИП <...>. К тому же ИП <...> неоднократно при расчетах с покупателями не предоставляла официальных документов (кассового чека), а выписывала простой товарный чек, чем занижала свой реальный объем выручки, поскольку сумма по товарному чеку нигде не отображалась.

Комиссия полагает, что указанные ИП <...> обстоятельства не опровергают наличие в её действиях признаков недобросовестной конкуренции, поскольку для квалификации совершенного деяния в качестве недобросовестной конкуренции не требуется установления факта причинения убытков, достаточно возможности (вероятности) причинения убытков либо нанесения ущерба деловой репутации другого хозяйствующего субъекта (конкурента). В рассматриваемом случае возможность причинения убытков ИП <...> действиями ИП <...> из материалов дела усматривается.

Кроме того, ИП <...> представила в материалы антимонопольного дела копию рукописного отзыва, оставленного клиентом салона «Стикс» в 2018 г. Из указанного отзыва следует, что по состоянию на март 2018 г. в г. Сосногорске ритуальные услуги оказывались, помимо салона «Стикс», также компанией «Мемориал-Сервис».

ИП <...> также указывает, что наименование «Стикс» с 2009 г. применялось в помещении, а потом в здании, принадлежащих <...>. Переход права собственности на эти объекты и продолжение осуществления ИП <...> того же самого вида деятельности от своего имени, применяя наименование «Стикс», не свидетельствуют о недобросовестности и введении в заблуждение потребителя. В то же время ИП <...> использовала эти же помещения на основании договоров аренды и использовала наименование «Стикс», не обладая правом на это наименование, тем самым ИП <...> указывает на факты нарушения, не обладая правами на данный товарный знак, что исключает по отношению к ней недобросовестности поведения со стороны ИП <...>. Тем более, что <...> обратилась за регистрацией товарного знака «Стикс», а <...> было отказано в регистрации товарного знака. На момент перехода права собственности права на обозначения «Стикс» не были зарегистрированы, что исключает недобросовестность и нарушение прав ИП <...>. Также ей ничего не мешало зарегистрировать наименование «Стикс» в качестве торгового знака ранее. Совершаемые ИП <...> действия по использованию и регистрации торгового знака «Стикс» не препятствуют <...> заниматься деятельностью в сфере ритуальных услуг.

Комиссия отклоняет указанные доводы ИП <...> по следующим основаниям:

- переход права собственности на указанные объекты от <...> к ИП <...> при

рассматриваемых обстоятельствах не является основанием возникновения у ИП <...> исключительного права на коммерческое обозначение «Стикс», поскольку к этому времени <...> фактически утратил исключительное право на данное обозначение в силу ч. 2 ст. 1540 ГК РФ;

- отсутствие регистрации обозначения в качестве товарного знака не лишает лицо, добросовестно использующее его в качестве коммерческого обозначения, исключительного права на указанное обозначение согласно ст. 1540 ГК РФ.

Учитывая изложенное, действия ИП <...> по использованию коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ИП <...>, путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие п. 2 ст. 1539 ГК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, которые могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту – ИП <...> и нанести вред её деловой репутации, нарушают требования пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Комиссией установлено, что рассматриваемое нарушение стало возможным по причине отсутствия должного контроля со стороны ИП <...> за соблюдением требований Закона о защите конкуренции.

Из материалов антимонопольного дела не усматривается обстоятельств, как исключаяющих возможность соблюдения ИП <...> требований антимонопольного законодательства, так и свидетельствующих о принятии ИП <...> всех зависящих от неё мер по соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Таким образом, вина ИП <...> в нарушении требований пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции является установленной.

Как следует из материалов антимонопольного дела, на дату вынесения настоящего решения использование ИП <...> коммерческого обозначения «Стикс» не прекращено. В связи с изложенным, Комиссия пришла к выводу о необходимости выдачи ИП <...> предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства, а именно, о прекращении недобросовестной конкуренции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьи 50 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать индивидуального предпринимателя <...> (ОГРНИП <...>, ИНН <...>) нарушившей пункт 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции в связи с совершением действий по использованию коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ИП <...>, путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленных на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащих п. 2 ст. 1539 ГК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, которые могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту – ИП <...> и нанести вред её деловой репутации.

2. Выдать индивидуальному предпринимателю <...> (ОГРНИП <...>, ИНН <...>) предписание о прекращении недобросовестной конкуренции.

3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Коми УФАС России для возбуждения в отношении индивидуального предпринимателя <...> (ОГРНИП <...>, ИНН <...>) дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Председатель Комиссии _____ <...>

Члены Комиссии _____ <...>

_____ <...>

В соответствии со ст. 52 Закона о защите конкуренции решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду. Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного

органа.

В случае, если решение и (или) предписание антимонопольного органа обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа, принятые по делу о нарушении антимонопольного законодательства акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.

В случае принятия заявления об обжаловании предписания к производству арбитражного суда исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до дня вступления решения арбитражного суда в законную силу.